

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

- (Дата обращения: 12.03.2024)
4. Почему опять кипит Южно-Китайское море?
<https://carnegiemoscow.org/commentary/61801> (Дата обращения: 15.03.2024)
5. Как Южно-Китайское море стало?
<https://www.rbc.ru/politics/15/12/2023/657c67f79a7947bb12439729> (Дата обращения: 15.03.2024)
6. О позиции Японии в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море
<https://publications.hse.ru/chapters/196642837> (Дата обращения: 17.03.2024)
7. Strategic Importance of the South China Sea <https://bestdiplomats.org/why-is-the-south-china-sea-important/#:~:text=The%20South%20China%20Sea%20is%20vital%20for%20the%20global%20economy,like%20oil%20and%20natural%20gas.> (Дата обращения: 18.03.2024)
8. ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ В ПРОТИВОСТОЯНИИ КНР И США В АЗИИ
https://mgimo.ru/upload/iblock/7c1/Azia-07-2020_61-66-min.pdf (Дата обращения: 20.03.2024)
9. Архипелаг Спартли как объект территориального спора Б.И.Ткаченко
<https://cyberleninka.ru/article/n/arhipelag-spratli-kak-obekt-territorialnogo-spora-v-yuzhno-kitayskom-more/viewer> (Дата обращения: 20.03.2024)
10. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д.Трампа
<https://www.imemo.ru/publications/periodical/pmb/archive/2020/1-58/in-focus-east-asia/maritime-conflicts-and-security-in-east-asia-and-eurasia/us-policy-in-the-south-china-sea-under-the-donald-trump-administration> (Дата обращения: 20.03.2024)

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В ЯПОНИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Исмагамбетова Айкунум Аманжоловна

ismagambetxva@gmail.com

студентка факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - А.М. Азмуханова

Общество - это результат взаимодействия людей, которые объединяются в социальные группы, составляя основу их структуры. Важно осознать разнообразие этих общностей и механизмы их внутреннего функционирования на глобальном уровне. Анализ социальной структуры общества привлекает внимание множества исследователей и учёных, и становится объектом научных дискуссий и дебатов. Вопросы, связанные с неравенством в обществе, распределением богатства и власти, а также причины бедности в обеспеченных социумах, становятся предметом интереса социологов. Для анализа и объяснения этих феноменов в социологии широко применяется теория социальной стратификации, которая предполагает вертикальное разделение социальных групп в обществе и определяет их положение в социальной иерархии. Согласно теории английского социолога Э. Гидденса, общество рассматривается как совокупность «слоёв», уподобляемых геологическим слоям земной поверхности. Он пишет: «Социальную стратификацию можно уподобить геологическим слоям пород земной поверхности. Можно представить себе, что общества состоят из «пластов», образующих определённую иерархию, в которой более удачливые находятся на вершине, а менее привилегированные ближе к низу.» [1, с. 251]

В социологии выделяются различные виды социальной структуры, включая классовую, профессиональную, этническую, территориальную, демографическую, политическую и религиозную.

С развитием общества социальная структура становится более сложной, устойчивой и адаптивной к изменяющимся условиям окружающей среды. В изучении социальной структуры используются два основных подхода: классовый и стратификационный. Классовый подход основан на делении общества на классы, а стратификационный подход учитывает иерархическое распределение статусных групп [2].

Изучение социальной стратификации и неравенства включает анализ различных факторов, таких как разделение труда, доходы, власть, профессиональный статус и образование.

Классические работы М. Вебера и П. А. Сорокина сформулировали ключевые концепции социальной стратификации, устанавливая связь между экономическими, социальными и политическими аспектами [3].

Изучение социальной стратификации в контексте Японии и Казахстана позволяет провести сравнительный анализ развития этого явления от средневековья до современности. Оба общества имеют свои уникальные особенности в структуре и организации социальных групп, которые формировались под влиянием различных исторических, культурных и экономических факторов.

Например, в средневековой Японии социальная стратификация была тесно связана с феодальной системой и иерархией сегунов, самураев, феодалов и крестьян. В то время как в средневековом Казахстане, социальная стратификация была определена в основном племенными и родовыми структурами, где существовало ярко выраженное разделение на элиту, воинов и обычных людей.

В современном контексте оба общества претерпели значительные изменения в социальной стратификации. В Японии, несмотря на сохранение некоторых традиционных элементов, таких как система корпоративных карьер и принцип наследования статуса, появились новые факторы, такие как образование и профессиональные навыки, влияющие на социальное положение. В Казахстане, происходят изменения в социальной стратификации под воздействием процессов модернизации, глобализации и развития рыночной экономики, что приводит к появлению новых социальных слоёв и классов.

Сравнительный анализ этих двух стран позволяет выявить сходства и различия в развитии социальной стратификации, а также понять влияние исторических, культурных и экономических факторов на формирование социальных групп и их иерархию.

В период позднего средневековья, известного как Сенгоку-дзидай, Япония, подобно многим восточным странам, следовала средневековым идеалам кастового общества. Кастовое устройство, схожее с классической кастовой системой древней Индии, было внедрено в японское общество. Идея разделения общества на четыре касты или сословия, вдохновлённая конфуцианскими представлениями о просвещённом обществе, была внесена в Японию из Китая.

Социальная структура Японии включала четыре основные касты: самураи (си), крестьяне (но), ремесленники (ко) и торговцы (сё). Однако, помимо этих основных сословий, существовали также другие классы, такие как императорская семья, аристократия кугэ, духовенство, неприкасаемые эта, банды разбойников, пираты, актёры и другие [4].

Процессы социально-экономической дифференциации и общественного разделения труда в казахском обществе послужили основой для формирования социальных институтов и градаций. Эти институты отражали многообразие функций и ролей в общественно полезной деятельности. Строение социальной стратификации в казахском обществе возникло в результате осмысления разделения труда и социально-экономической структуры. Это была идеальная модель, распределяющая индивидов, корпорации и слои в зависимости от сложности и значения выполняемых ими социальных функций.

В данном контексте социальная стратификация казахского общества иногда расходилась с его социально-экономической структурой, создавая противоречия. Экономическое благосостояние не всегда определяло социальный статус, и наоборот, привилегированное положение не всегда зависело от экономического благосостояния.

Особенностью сословного деления в казахском обществе XVIII - середины XIX века была раздифференцированность на "белую кость" (ақ сүйек) и "чёрную кость" (Қара сүйек). "Белая кость" представляла закрытую привилегированную корпорацию, включающую аристократические сословия төре и қожа. "Чёрная кость" представляла собой открытые статусы, достижение которых зависело от личных качеств и имущественного положения, включая биев, тарханов, батыров и старшин (ақсакалов) [5].

В период с XVIII по середину XIX века в Казахстане большой авторитет и политическое влияние имели батыры - военные вожди. Они были храбрыми, справедливыми и предприимчивыми людьми, получавшими звание "батыр" только через свои подвиги, а не наследственно. Однако, с относительной стабилизацией политической обстановки, институт батыров потерял своё значение. Категория тарханов в социальной стратификации общества представляла лиц, награждённых верховной властью за заслуги с привилегиями, такими как льготы при уплате налогов. В период централизации общества и военных столкновений в XVIII веке тарханы могли занимать престижные должностные места в управлении коллективами, но их роль в повседневной жизни обычно ограничивалась [6].

Кроме господствующих сословий, существовали также зависимые категории населения, такие как тюленгуты, служившие у султанов, и рабы-кулы, набранные из числа пленных. Однако рабство не получило широкого распространения среди казахов и ограничивалось патриархальным домашним рабством, где рабы использовались в основном для домашних работ и ухода за животными.

В истории Казахстана и Японии роли правителей, таких как ханы и султаны, а также императоры и сегуны, отражают различия в политических системах и социокультурных контекстах обеих стран. Как глава царствующего рода и верховный сюзерен казахских племён, хан обладал высшим правом проводить внешнюю политику, охранять страну от внешних врагов и управлять всей территорией и землями. Кроме того, Хан имел право объявлять войны и мир, вести переговоры с другими странами и решать важные вопросы внутренней политики. Кроме того, он брал налоги, распределял пастбища и играл важную роль в поддержании порядка и безопасности в обществе. В свою очередь, султаны обладали значительными полномочиями в уделах, выполняя судебные, гражданские и военные функции.

Император, стоящий на вершине японской иерархии, имел только формальную власть, не имея реального влияния на политические решения. Как военный лидер Сегун был более властным. Императору оставались церемониальные обязанности, обычно заключающиеся в том, чтобы жить в императорском дворце. Напротив, Сегун управлял даймё (князьями) и проводил политику как внутри, так и снаружи страны. Он имел власть взимать налоги, определять статусы и распределять земли, являясь верховным военным командиром.

Хотя в обоих обществах существовала жёсткая иерархия в системе власти, существовали значительные различия в том, какие полномочия и влияние находились у региональных лидеров и центрального правительства. В то время как сегуны в Японии играли важную роль в формировании внутренней политики и военной стратегии, ханы в казахском обществе обладали широкими полномочиями, контролируя большие территории.

Схожесть между ролями казахских ханов и японских сегунов заключается в том, что оба титула являются высшими политическими должностями в их культурах. Хань и сегуны играли важную роль в управлении государством и создании политики как внутренней, так и внешней.

Управлением территориями, распределением земель, разработкой военной стратегии и контролем за ресурсами занимались оба верховных правителя. Как для ханов, так и для сегунов,

на верховных сюзеренах ложилась ответственность за поддержание порядка и безопасность в своих обществах.

Кроме того, следует отметить, что ханы и сегуны были верховными командирами вооружённых сил, и оба титула были связаны с военным лидерством. Это подчёркивает военное измерение их возможностей и их жизненно важную роль в сохранении мира и защите границ.

В обоих случаях также существовала строгая социальная иерархия, где ханы и сегуны стояли на вершине этой иерархии, а их вассалы, такие как султаны и даймё (князья), играли важную роль в управлении регионом. Культурный, исторический и географический контекст казахского и японского обществ значительно отличаются. Сходство между сословиями в японском и казахском обществах, такими как аристократия кугэ и төре соответственно, позволяет рассмотреть влияние социокультурных факторов на социальную стратификацию. Подобно тому, как кугэ в Японии были известны своим пацифизмом и предпочитали заниматься культурными делами, так и аристократы в казахском обществе, такие как төре, сосредотачивали свою деятельность в области культуры, литературы и поэзии.

В эпоху Токугава в Японии и среди казахского народа существовали социальные группы, представители которых, хотя и отличались культурой и традициями, имели схожие статусы и роли в своих обществах. Батыры в Казахстане и самураи в Японии представляли высший военный класс, обладавший определённым социальным статусом и привилегиями.

В обоих случаях важным элементом было военное лидерство. Батыры и самураи занимали высокие позиции благодаря своим военным подвигам и навыкам. Их статусы не передавались по наследству, а формировались на основе личных заслуг.

Оба класса наслаждались определёнными привилегиями. У батыров в Казахстане было политическое влияние, а у самураев в Японии - земельные владения и права, выходящие за рамки обычных граждан. Статус батыра и самурая был не только социальным, но и влиял на общественные и политические процессы. Оба класса следовали определённой этике и кодексу чести, регулируя свои военные и общественные действия. Их роли в обществах были важными для поддержания стабильности и порядка. И хотя культурные особенности и контексты отличались, батыры и самураи оставили свой след в истории своих народов как военные лидеры, оказывавшие существенное влияние на свои общества.

Так же необходимо указать и на значение названия статусов. В обществе кочевников, включая казахов, социальная группа профессиональных воинов играла ключевую роль. Представителей этой группы часто называли "батыр" (баһадур/бахадур/баатур), такие как Қобланды батыр, Қабанбай батыр и т. д. Часто термин "батыр" объясняется как "храбрость" или "мужество", но это не полностью точное понимание.

Для более глубокого смысла этого слова, стоит сопоставить его с термином "ер", который был синонимом "батыр" в тюркском языке и использовался вместо него в некоторых группах кыпчакского языка. Замена "батыр" словом "ер" видна в именах казахских батыров, таких как Ер Сайын, Ер Тарғын, Ер Жәнібек и др. В древнетюркском языке "ер" означало мужчину, а вторым его значением было "воин" [7].

Другой вариант "ер" как "воин" в древнетюркском языке - "ерен". Сегодня "ерен" в казахском языке используется в значении "великий" или "особенный". Таким образом, "батыр" и "ер" в тюркском языке обозначали профессионального воина, подобно термину "самурай", которой в свою очередь происходит от древнего японского глагола "самурау" — "служить" и имел значение «личный слуга» или «личный охранник», «телохранитель», «вооружённый слуга», «вооружённый страж».

Однако, культурные и исторические контексты обуславливали особенности обоих классов. Политические и социальные системы в обеих странах отличались. Батыры влияли на кочевые коллективы, в то время как самураи играли ключевую роль в феодальной системе Японии.

Кодексы чести и этика, несмотря на некоторые общие черты, различались. Батыры и самураи следовали разным нормам поведения и традициям, соответствующим их культурным особенностям. Взаимодействие с центральной властью также имело свои особенности. Батыры взаимодействовали в контексте степного образа жизни, в то время как самураи тесно связаны были с феодальными лордами в Японии. Несмотря на определённые общие черты в их ролях и статусах, батыры и самураи представляли уникальные социальные классы с различными характеристиками, отражающими культурные, географические и исторические особенности их обществ.

В XVII веке торговцы оказывали существенное воздействие на экономику и культуру обществ Японии и Казахстана, контролируя торговые потоки и проводя образовательные и культурные мероприятия. Однако их роль и статус сильно различались в обеих странах: в японском обществе торговцы были презираемы самураями и находились на низшей ступени иерархии, в то время как в Казахстане их влияние было менее строго определено. Кроме того, в Казахстане торговцы имели большее влияние на политические решения и отношения с феодалами.

Общее заключение:

Сравнительный анализ социальной стратификации в казахском и японском обществах показывает, что оба общества имели свои уникальные системы социальной иерархии, сформированные под воздействием их культурных и исторических особенностей. Несмотря на различия в контексте и структуре, существуют сходства в ролях определённых классов, таких как батыры и самураи, а также важность торговцев в экономической и культурной жизни обществ. В целом, это исследование подчёркивает важность исторических и культурных факторов в формировании социальных структур и роли различных социальных групп.

Список использованных источников

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999, 251 с.
2. Некрасова А. И. Социальная стратификация общества (краткий обзор теорий социальной стратификации в западной социологии) [Электронный ресурс]: <https://na-journal.ru/6-2023-sociologiya/5697-socialnaya-stratifikaciya-obshchestva-kratkii-obzor-teorii-socialnoi-stratifikacii-v-zapadnoi-sociologii> (Дата обращения: 06.03.2024)
3. М. Вебер. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В четырёх томах, Том I СОЦИОЛОГИЯ// Издательский дом Высшей школы экономики; Москва; 2016.С. 230-234.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согамонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
5. The Tokugawa status system. [Электронный ресурс]: <https://www.britannica.com/place/Japan/Thefall-of-the-Tokugawa> (Дата обращения: 06.03.2024)
6. Е. Бекмаханов. Казахстан в 20-40 годы XIX века. [Электронный ресурс]: <http://bibliotekar.kz/kazahstan-v-20-40-gody-xix-veka-e-bekmah> (Дата обращения: 06.03.2024)
7. К.С. Ахметжан. Институт батырства в кочевом обществе казахов: [Электронный ресурс] : <https://e-history.kz/ru/news/show/5700> (Дата обращения: 06.03.2024).

УДК 299.5

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Кенжеғұл Нәсте Кенелқызы

nasipoka@mail.ru

студент факультета международных отношений,